

МАРИЯ БЫСТРОВА

Спорные вопросы приобретения права собственности на клад

1. Введение

Впервые приобретение права собственности на клад было нормативно урегулировано в римском праве¹. Изначально в римском праве клад рассматривался как составная часть вещи, в которой он спрятан, а поэтому принадлежал собственнику данной вещи. Начиная со II века нашей эры, для поощрения отыскания кладов в римские законы о приобретении права собственности на сокровища, была введена норма, согласно которой клад поступал в общую долевую собственность собственника имущества, в котором он был обнаружен, и лица, нашедшего клад. Если же нашедший клад производил поиски без согласия на то собственника земельного участка, то он не имел права участвовать в разделе данного сокровища.

Между открытием клада в римском праве и открытием клада в РФ (Российская Федерация) есть немало общего.

Рассмотрим нормы о кладах как о первоначальном способе приобретения права собственности², то есть таком способе, когда у лица возникает право собственности независимо от воли предшествующего собственника, включая случаи, когда собственника у вещи ранее не имелось.

2. Нормативное регулирование приобретения права собственности на клад в Российской Федерации

Под кладом в статье 233 ГК РФ (Гражданский кодекс Российской Федерации) понимаются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право.

¹ И.Б. Новицкий, *Римское частное право*, Москва 2000, С. 104.

² А.П. Сергеев, *Гражданское право. Учебник, т.1*, Москва 2002, С. 416.

Исходя из данного определения для того, чтобы признать обнаруженные вещи кладом необходимо наличие трех условий.

Во-первых, кладом могут быть признаны только деньги или иные ценные предметы. ГК РФ не раскрывает понятие *ценности* предметов, следовательно, круг таких вещей может быть весьма широк. Представляется, что следует говорить именно об *экономической* ценности данных вещей, наличии у них высокой стоимости³.

Вторым обязательным условием признания обнаруженной вещи кладом является сокрытие этой вещи. Следует обратить внимание на то, что сокрытие вещи должно быть намеренным⁴, то есть собственник данной вещи желал скрыть факт владения ею от окружающих или правопорядка. Способы сокрытия могут быть самыми разнообразными: клад может быть зарыт в земле, замурован в стене, спрятан в колодце. Мотивы, побудившие спрятать вещь, не имеют правового значения: вещь могла быть спрятана от грабителей или же от государственных органов.

Третьим условием является указание на то, что собственник вещи не может быть установлен или в силу закона утратил на нее право. Использование законодателем в ст. 233 ГК РФ термина *установлен* предполагает, что вывод об отсутствии у вещи собственника должен быть сделан компетентным государственным органом, однако, процедура подобного установления в законе не раскрыта, в связи с чем представляется, что законодатель не требует от лица, обнаружившего клад, обращения в компетентные органы для установления собственника найденной вещи, несмотря на то, что клад мог быть сокрыт недавно и ещё существует возможность установить собственника⁵.

При наличии этих трех условий клад поступает в общую долевую собственность лица, обнаружившего клад, и собственника имущества, в котором клад был обнаружен, в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Однако указанные лица могут предусмотреть иное регулирование данного вопроса соглашением между ними.

В силу ст. 233 ГК РФ приобретение права собственности на клад зависит от того, имелось ли согласие собственника земельного участка или иного имущества на доступ к этому имуществу или непосредственно на поиски клада. Если клад обнаружен лицом, осуществлявшим поиски клада без согласия собственника имущества, в котором клад был сокрыт, то клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором клад был обнаружен. Представляется, что данная норма является проявлением принципа добросовестности участников гражданского оборота: в случае если лицо, обнаружившее клад, действовало без согласия собственника, то

3 Г.С. Васильев, *Переход права собственности на движимые вещи по договору*, Санкт Петербург 2006, С. 22.

4 А.П. Сергеев, *Гражданское право...*, С. 418.

5 М.А. Александрова, *Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации*, Санкт Петербург 2007, С. 68.

есть недобросовестно, оно лишается возможности приобретения права собственности на обнаруженную вещь⁶.

Так же следует отметить, что участники археологических экспедиций, лица, осуществляющие раскопки и иные поисковые операции на основании трудовых договоров, договоров подряда или в качестве своих служебных обязанностей, не вправе претендовать на какое-либо дополнительное вознаграждение в случае обнаружения ими клада в процессе выполнения порученной им работы⁷.

Далее рассмотрим наиболее актуальные практические проблемы приобретения права собственности на клад.

3. Проблемы правоприменительной практики относительно приобретения права собственности на клад в Российской Федерации

Довольно часто возникает ситуация, когда несколько лиц объединяют свои усилия для поиска клада. Хотя эти лица осуществляют поиски совместно, но непосредственно обнаруживает клад кто-то один. Возникает вопрос: обнаруженный клад поступает в собственность всех лиц, осуществлявших поиск клада, или же только лица, непосредственно обнаружившего клад.

Данная проблема возникает из-за формулировки пункта первого статьи 233 ГК РФ *Клад (...) поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад (...)*. Если буквально толковать данную норму, то неизбежен вывод о том, что право собственности на клад должно возникнуть у человека, обнаружившего клад. Однако нельзя обойти стороной тот факт, что остальные лица, участвовавшие в поисках клада, прикладывали к достижению поставленной цели не меньше усилий, чем лицо, непосредственно его обнаружившее, причем последнее могло и не обнаружить клад, если бы напарники не оказали содействие. Поэтому представляется, что клад должен поступать в общую долевую собственность всех лиц, участвовавших в поисках клада, и собственника имущества, в котором клад был обнаружен.

Относительно пункта первого статьи 233 ГК РФ на практике нередко возникает ещё одна спорная ситуация: гражданин заключил договор (например, договор на проведение ремонтных работ) с юридическим лицом. При проведении ремонтных работ работник бригады юридического лица обнаружил клад. В правоприменительной практике возникает следующий вопрос: кто приобретет право собственности на клад вместе с собственником дома - юридическое лицо либо работник, обнаруживший клад?

⁶ А.П. Сергеев, *Гражданское право...*, С. 416.

⁷ М.А. Александрова, *Гражданско-правовой режим...*, С. 85.

Распространенной является точка зрения, согласно которой клад поступит в собственность работника, обнаружившего клад. Сторонники данной точки зрения указывают на то, что согласно пункту первому статьи 233 ГК РФ клад поступает в собственность лица, обнаружившего клад, которым является конкретный работник⁸.

Представляется, что данная позиция является необоснованной в силу следующих причин.

Во-первых, в статье 233 ГК РФ законодатель оперирует термином *лицо*, который является общим по отношению к терминам *физическое лицо* и *юридическое лицо*. В ситуации, когда необходимо указать на физическое лицо, законодатель оперирует термином *гражданин*. Таким образом, обнаружить клад может как гражданин, так и юридическое лицо через действия своих работников.

Во-вторых, следует обратить внимание на тот факт, что договор подряда на проведение ремонтных работ заключен между гражданином и юридическим лицом, то есть гражданское правоотношение возникло именно между гражданином и юридическим лицом, и, как следствие, доступ к имуществу был разрешен именно юридическому лицу. Работники лишь реализовывали права и исполняли обязанности юридического лица, вытекающие из вышеупомянутого договора, не являясь самостоятельными участниками данного правоотношения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: клад должен поступить в общую долевую собственность юридического лица и собственника имущества, в котором был обнаружен клад.

4. Практические проблемы приобретения права собственности на клад, в составе которого находятся вещи, имеющие статус памятников истории и культуры

Довольно много практических проблем возникает при применении пункта второго статьи 233 ГК РФ, который регламентирует приобретение права собственности на клад, в составе которого находятся вещи, имеющие статус памятников истории и культуры.

Согласно данному пункту в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность.

Первая проблема, с которой сталкивается практика, связана с понятием памятника истории и культуры. Согласно вступившему в силу Федеральному закону Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федера-

⁸ А.П. Анисимов, *Клад как основание приобретения права собственности*, Юридический мир 12/2004, С. 74.

ции от 25.06.2002 № 73-ФЗ (далее – Закон об ОКН) объектами культурного наследия, то есть памятниками истории и культуры, могут быть только недвижимые вещи.

Подобное сужение понятия затрудняет реализацию приведенной нормы о кладе. Представляется, что законодатель в пункте втором статьи 233 ГК РФ не желал урегулировать такую исключительную ситуацию, когда в качестве клада будет выступать здание или иное недвижимое имущество. К тому же довольно сложно представить ситуацию, когда собственник намеренно скрывает свое недвижимое имущество от посторонних глаз, оставляя его без своего постоянного контроля. Как правило, в подобной ситуации сокрытие недвижимого имущества происходит в силу естественных сил природы, а не по воле собственника.

Поэтому представляется, что для разрешения данной проблемы следует руководствоваться оставшейся в силе статьей 20 Закона РСФСР Об охране и использовании памятников истории и культуры от 15.12.1978, которая устанавливает, что предметы старины, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность признаются памятниками истории.

Так же спорным остается следующий вопрос: каким критерием должно руководствоваться нашедшее клад лицо, определяя ценность обнаруженных предметов⁹. Основным отличием объектов культурного наследия от иных культурных ценностей является то, что они должны быть признаны таковыми государством на основе проведения государственной экспертизы и принятия решения о включении указанных объектов в единый государственный реестр объектов культурного наследия¹⁰. Лица, обнаружившие клад, как правило, не обладают специальными знаниями в данной сфере и не могут определить какие вещи относятся к объектам культурного наследия. Отсюда должен следовать вывод: любые обнаруженные вещи в составе клада необходимо предъявлять компетентным государственным органам для решения вопроса о том, являются ли указанные предметы объектами культурного наследия. Однако обязанность предъявлять обнаруженные вещи соответствующим органам законом не установлена, следовательно, шансов на то, что обнаруженные объекты попадут в государственную собственность, практически нет.

Подобные шансы невелики, если принять во внимание установленный законом размер вознаграждения, полагающегося лицу, обнаружившему такой объект.

В соответствии с пунктом статьи 233 ГК РФ собственник имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

⁹ А.П. Анисимов, *Клад как основание...*, С. 75.

¹⁰ М.А. Александрова, *Гражданско-правовой режим...*, С. 70.

Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой право на вознаграждение в размере лишь половины стоимости найденных объектов не стимулирует лиц, открывших клад, заявлять об его обнаружении и передавать ценности государству¹¹. Напротив, у лиц может возникнуть вполне объяснимое желание сбыть ценности на черном рынке и получить за них полную стоимость, но уже в обход нормы ГК РФ.

В законодательстве многих зарубежных стран данный вопрос решается иначе: в Турции лицо, обнаружившее клад, имеет право на получение 80% от рыночной стоимости найденного¹². В Великобритании между собственником земли, на которой был обнаружен клад, и лицом, обнаружившим клад, делится полная стоимость найденных предметов¹³. Справедливо разрешался этот вопрос в дореволюционном гражданском законодательстве: лицу, нашедшему клад, государство выплачивало его полную стоимость¹⁴.

Важнейшим недостатком механизма приобретения права собственности на обнаруженные в составе клада объекты культурного наследия является и то, что государство не всегда заинтересовано в приобретении права собственности на указанные объекты. Пункт первый статьи 48 Закона об ОКН устанавливает, что объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом. Исследуемая норма ГК РФ как раз и устанавливает иной порядок: обнаруживаемые в составе кладов вещи, относящиеся к объектам культурного наследия, всегда должны передаваться в государственную собственность.

Данная коллизия норм действующего российского законодательства относительно приобретения права собственности на клад, в составе которого находятся вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, позволяет сделать вывод о том, что механизм нуждается в совершенствовании¹⁵.

5. Предлагаемые нововведения

Представляется, что механизм приобретения права собственности на клад, в состав которого входят вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, должен выглядеть следующим образом.

11 Д.В. Мазеин, *Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей*, Актуальные проблемы гражданского права 8/2004, С. 147.

12 J. Blake, *Export Embargoes and International Antiquities Market – the Turkish Experience*, Art, Antiquity and Law 3/1997, С. 233-241.

13 N. Cookson, *Treasure Trove: Dumb Enchantment or New Law*, Antiquity 2/1992, С. 399.

14 Ф. Волкова, *Свод Законов Российской Империи*, Санкт Петербург 1897, С. 134.

15 М.А. Александрова, *Гражданско-правовой режим...*, С. 75–78.

Государство ставится в известность о факте обнаружения клада, содержащего культурные ценности. Компетентные государственные органы в установленном законом порядке проводят экспертизу обнаруженных вещей и делают один из следующих выводов.

Если обнаруженные вещи по заключению государственной экспертизы не относятся к объектам культурного наследия, они поступают в собственность обнаружившего их лица и собственника имущества, в котором клад был сокрыт, в равных долях, с выдачей указанным лицам документа, подтверждающего законность приобретения права собственности на указанные предметы.

Если обнаруженные вещи по заключению государственной экспертизы относятся к объектам культурного наследия, осуществляется их постановка на государственный учет. В течение четко определенного срока компетентным государственным органом должно быть принято решение, определяющее судьбу данных вещей.

В случае если государство не заинтересовано в поступлении указанных вещей в государственную собственность, ценности поступают в собственность лица, их обнаружившего и собственника соответствующего имущества с выдачей документа, подтверждающего законность приобретения права собственности на указанные предметы.

Если государство обращает указанные вещи в государственную собственность, обнаружившему клад лицу и собственнику имущества выплачивается вознаграждение в размере рыночной стоимости данных вещей.

В предлагаемом варианте государство, не заинтересованное в приобретении конкретной обнаруженной вещи, признав ее объектом культурного наследия, возьмет его под охрану, но будет избавлено от несения бремени по содержанию данного объекта за счет государственных средств и от выплаты вознаграждения наследнику.

Лицо, обнаружившее клад, и лицо, в имуществе которого клад был найден, при отказе государства от приобретения права собственности на него путем предъявления указанного объекта компетентным государственным органам, легитимирует свое приобретение, становится законным собственником обнаруженного объекта культурного наследия и может распорядиться им по своему усмотрению.

Таким образом, подобные правила позволят государству получать информацию о большинстве вновь обнаруживаемых на его территории движимых объектах культурного наследия, а также приобретать в собственность только те объекты, в которых имеется действительная необходимость. В то же время у лиц, обнаруживших ценные предметы, появится стимул довести информацию об их обнаружении до государственных органов, так как подобные действия позволят указанным лицам легитимировать свое приобретение.

6. Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: механизм приобретения права собственности на клад в РФ не достаточно регламентирован, что порождает в практических ситуациях правовую неопределенность относительно того, какое лицо приобретет право собственности на обнаруженный клад в той или иной ситуации. Следует обратить внимание на то, что правоприменительная практика по освещенным проблемам неоднозначна, поэтому говорить о *священности* права собственности на обнаруженный клад в настоящее время не представляется возможным.

Биографическая аннотация:

Мария Быстрова – Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет. Научные интересы: гражданское право (в частности: обязательственное право, наследственное право), семейное право, корпоративное право.

SUMMARY

Controversial issues in the context of the acquisition of the ownership of the treasure

The study aims at an evaluation of the acquisition of the ownership of the treasure in the civil law of the Russian Federation. The author presenting the selected controversial issues according to the acquisition of the ownership of the treasure focus on its practical dimension with a special emphasis on the cultural heritage.

KEYWORDS: ownership of the treasure, cultural heritage, civil law